

Глава 23

В тот вечер после школы Чжоу Лэ задержался для короткого собрания с Лу Цзинжанем.

Суть его была в том, что из-за плотного графика они будут учиться до 9 или 10 вечера в течение следующих двух недель. Чжоу Лэ не сможет продолжать свою неполную занятость по доставке еды для дяди Чжоу.

Чжоу Лэ сначала колебался. Но, подумав о Лу Цзинжане, он стиснул зубы и согласился.

Конечно, староста класса выбрал его, потому что верил в него.

В таком случае он, по крайней мере, проявит элементарную искренность в ответ.

К счастью, денег, которые он заработал, управляя киоском раньше, хватило, чтобы покрыть этот двухнедельный пробел, и кто знает? Может, они действительно победят. Если они пройдут уровень города, это будет более чем того стоит.

«Хорошо! Давайте сделаем это!»

«Мы вырвемся из школы, завоюем город и покорим мир!»

Чжоу Лэ с внезапным энтузиазмом сжал кулак.

Остальные трое Альф в комнате непонимающе уставились на него, а затем не смогли сдержать смех.

Чэнь Нань сдался: «Хорошо, я признаю — ты определенно наш талисман».

Чжоу Лэ усмехнулся.

И тут, неожиданно, он почувствовал, как чья-то нежная рука взъерошила ему волосы.

Давление было в самый раз — успокаивающее, почти как если бы погладили кошку.

Он повернул голову и увидел мягкий, ласковый взгляд Лу Цзинжана.

Другой мальчик посмотрел на него, слегка улыбнувшись, и его темные глаза были полны тепла.

Чжоу Лэ замер.

Впервые он ощутил всю силу красоты.

Староста класса действительно был... невероятно красив.

И на мгновение он задумался...

Если бы на него можно было вечно смотреть вот так, он бы сделал для этого все что угодно.

Помимо обсуждения ситуации с Чжоу Лэ, целью встречи также было окончательное определение четвертого члена группы.

Чэнь Нань с энтузиазмом вызвался. «Есть ли в этой комнате еще кто-нибудь, кто мог бы быть четвертым? Я знал, что вы все оставили меня здесь, потому что считали, что я буду идеальным...»

«А как насчет Чжан Яна из пятого класса?» — предложил Шэнь Цянь Лу Цзинжаню. «Он занял первое место на последнем международном химическом конкурсе».

Облокотившись на стол и скрестив руки на груди, Лу Цзинжань сжал губы и ничего не сказал.

Чэнь Нань запротестовал: «Эй, брат, если ты не собираешься меня выбирать, зачем ты вообще меня сюда позвал?»

Шэнь Цянь повернулся к Лу Цзинжаню. «Итак, кого бы ты порекомендовал? Завтра это нужно будет предоставить в офис для окончательной оценки, и нам нужна команда из четырех человек».

Группа замолчала.

Поняв, что его мнение не принимается во внимание, Чэнь Нань пожал плечами, достал телефон и начал игру в покер.

«Ударь его!»

«Я победил!»

Это была неловкая атмосфера.

Чжоу Лэ перевел взгляд с Лу Цзинжана на Шэнь Цяня, увидев, что они до сих пор не нашли ни одного кандидата. Это было хорошо, потому что у него был кто-то на примете.

«Э-э, если вы не против, я думаю... Лю Яньянь подойдет», — предложил Чжоу Лэ.

В тот момент, когда он это сказал, в комнате стало еще тише, чем прежде.

Даже Чэнь Нань в изумлении оторвался от телефона.

Чжоу Лэ увидела выражение лиц всех и быстро объяснила: «Поскольку у Лю Яньянь нет команды, и нам не хватает одного участника, она тоже хороша в химии. Она даже заняла первое место в прошлый раз, и она... трудолюбивая... амбициозная...»

Он замолчал, встретившись взглядом с Лу Цзинжанем.

В нем не было никаких эмоций — скорее, оно было холодным, холоднее любого выражения, которое он когда-либо видел у Лу Цзинжана.

Голос Чжоу Лэ затих.

У него было предчувствие, что его предложение не было воспринято должным образом.

При одном упоминании Лю Яньянь Чэнь Нань вздохнул: «Чжоу Лэ, если она тебе нравится, просто действуй — перестань пытаться вовлечь ее во все».

Чжоу Лэ тут же замахал руками: «Она мне не нравится! Как я мог...»

«Тогда почему?» Шэнь Цянь взглянул на Лу Цзинжана.

Чжоу Лэ нервно облизнул пересохшие губы, желая объяснить, но не зная, что сказать. Он просто хотел помочь Лю Яньянь приблизиться к Лу Цзинжаню, но теперь...

«Я помню, как говорил тебе», — тихо и недовольно сказал Лу Цзинжань, — «мне не нравится Лю Яньянь».

«Мне также не нравится, когда другие ставят ее со мной в пару».

«...»

Чжоу Лэ не ожидал такой реакции от Лу Цзинжана и на мгновение растерялся. «Я просто

подумал... мы все друзья и, может быть, мы могли бы...» попробовать

Лу Цзинжань посмотрел на него, его голос был холодным и неторопливым. «Она твоя подруга, а я нет?»

Чжоу Лэ: «...»

«Ты хочешь принять во внимание ее чувства, а как насчет моих?»

Темные глаза Альфы были спокойны, но от его слов сердце Чжоу Лэ закипело.

Он был прав.

Лю Яньянь нравился староста класса, и они казались хорошей парой — это было его личным предубеждением. Но Лу Цзинжань не интересовался Лю Яньянь, и ее чувства к нему заставили бы кого угодно почувствовать себя неудобно, особенно с учетом постоянных попыток Чжоу Лэ объединить их вместе.

Это было невероятно раздражающе.

Если бы он был на месте Лу Цзинжаня, он бы тоже разозлился.

«Старейшина класса, извини, я... я...» Чжоу Лэ не мог найти слов.

Что он мог сказать? Что это было непреднамеренно? Это прозвучало бы как ложь.

После долгой паузы Чжоу Лэ подошел к Лу Цзинжаню, хотя и не осмелился подойти слишком близко.

«Извини, я... я был неправ, староста».

Чжоу Лэ внимательно наблюдал за выражением лица Лу Цзинжаня.

Но выражение его лица не смягчилось.

«Шэнь Цянь, отвези его домой».

Сказав это, Лу Цзинжань повернулся и вышел.

«...»

—

Впервые Чжоу Лэ оказался в элегантном, черном, удлиненном минивэне. Обычно он просто попадал под такие машины.

Он не знал, какой это была марка, но в воздухе витал тонкий аромат.

Он даже ощутил легкий запах Лу Цзинжяня — необъяснимое ощущение, но инстинктивно он знал, что это запах Лу Цзинжяня.

«Спасибо», — сказал он, прощаясь с Шэнь Цянем и поднимаясь вверх.

Когда он открыл дверь, его собака по кличке Сяо Бай подскочила к нему, чтобы поприветствовать.

Чжоу Лэ наклонился, поднял Сяо Бая и прошептал: «Тсс, мама спит».

Сяо Бай послушно затих.

Умывшись, Чжоу Лэ пошёл спать, держа Сяо Бая.

Тело Сяо Бая было мягким и теплым, как и должно быть у маленького животного, и, когда он обнимал его, его руки чувствовали себя не такими пустыми.

Он почувствовал некоторое успокоение.

Полежав некоторое время в постели, Чжоу Лэ отправил Лю Яньянь сообщение в WeChat: [Извини, но я не думаю, что смогу помочь тебе с этим.]

Не дожидаясь ее ответа, он крепко обнял Сяо Бая и закрыл глаза на кровати.

Через несколько минут он открыл глаза в темноте.

«Сяо Бай», — сказал он хриплым голосом, не зная, что делать. «Как думаешь, если я завтра искренне извинюсь перед старостой класса, он меня простит?»

Сяо Бай уже храпел.

Ему никто не ответил.

Не чувствуя себя в безопасности, Чжоу Лэ крепче обнял Сяо Бая и снова закрыл глаза.

—

В резиденции семьи Лу.

Когда Шэнь Цянь прибыл, экономка сразу же подошла поприветствовать его. «Ты наконец-то здесь».

«Что случилось, тетя Лань? Что-то случилось?» Тетя Лань была экономкой в семье матери Лу Цзинжана, Сюй Чжэнь, и работала с ними много лет. Каждый раз, когда Шэнь Цянь и Чэнь Нань приходили поиграть, когда они были маленькими, она всегда приветствовала их с улыбкой.

Но в этот раз все было по-другому; тетя Лань выглядела встревоженной и обеспокоенной. «Пожалуйста, поднимитесь наверх и посмотрите. Я не знаю, что случилось, но с тех пор, как он вернулся, он уже больше двух часов находится в своей комнате наверху и не спускается. Мадам очень обеспокоена, но не решается подняться».

Шэнь Цянь взглянул на верхний этаж виллы семьи Лу.

Это спортивный зал, оборудованный различными тренажерами.

Не говоря больше ни слова, Шэнь Цянь вошел внутрь и направился наверх. На площадке стояла Сюй Чжэнь в мягком белом платье, ее брови слегка нахмурились, и она время от времени поглядывала в сторону двери на четвертом этаже.

«Тетя Чжэнь», — тихо позвал Шэнь Цянь.

Увидев его, Сюй Чжэнь словно вышла из транса и махнула рукой наверх. «Он...»

«Я знаю. Не волнуйся, тетя Чжэнь, ничего серьезного. Просто ребенок немного пошалил; я поднимусь и поговорю с ним», — успокоил ее Шэнь Цянь с улыбкой.

Сюй Чжэнь, обычно спокойная и собранная женщина, чувствовала себя беспомощной из-за своих материнских инстинктов. «Он никогда не был таким раньше».

Лу Цзинжань всегда был ребенком, который давал ей душевное спокойствие. Он никогда возвращаясь домой, не запирался наверху, не сказав ни слова, и не игнорировал приветствия

подобным образом.

А его феромоны... Она чувствовала их нестабильность. Хотя он отчаянно подавлял их, это ощущалось как ледяной ветер перед бурей, только делая ее более опасной.

Но как Омега, она не осмелилась подняться сама, а Лу Цзиньчэна, его отца, не было там. Поэтому она позвала на помощь надежного Шэнь Цяня.

Она надеялась, что как друг он сможет его образумить.

Шэнь Цянь взялся за дело и направился наверх, чтобы открыть дверь спорт зала.

Бах-Бах-

Лу Цзинжань отбивал теннисные мячи.

Его черные волосы были мокрыми от пота, взгляд был пристальным и глубоким, как море, а его руки излучали мощную энергию.

Казалось, каждый взмах может разорвать воздух.

Единственным звуком был звук сильного удара ракеткой по теннисному мячу.

С самого детства, когда Лу Цзинжань был расстроен, он приходил сюда поиграть один.

Шэнь Цянь знал, что каждый человек справляется со стрессом по-своему, но даже спустя два часа казалось необычным, что он все еще не успокоился.

Лу Цзинжань не остановился, когда заметил прибытие Шэнь Цяня. Шэнь Цянь прислонился к стене и полушутя сказал: «Это всего лишь бета. Тебе действительно нужно заходить так далеко?»

В следующий момент раздался резкий, шокирующий звук, когда стекло в окне тренажерного зала разбилось от удара быстро вращающегося теннисного мяча.

Шэнь Цянь нахмурился, выражение его лица стало серьезным.

Он посмотрел на Лу Цзинжаня. «У тебя период восприимчивости?»

В противном случае он не мог понять, почему Лу Цзинжань был так напряжен — из-за Беты?

Стоя молча в центре площадки, Альфа держал темный, непроницаемый взгляд в своих глазах. Его лицо было холодным, и он источал неприступную ауру, даже по отношению к Шэнь Цяню, такому же высшему Альфе.

После долгой паузы Лу Цзинжань ответил тихим голосом.

«Нет».

Шэнь Цянь был прав: Чжоу Лэ был Бетой, лишенным феромонов, и не имел такой же зависимости от Альфы, как Омега.

В его представлении он был просто заботливым старостой класса и хорошим другом, без каких-либо различий по половому признаку.

Бета... почему он должен быть именно бетой, которая не реагирует на феромоны альфы?

Если бы Чжоу Лэ был Омегой, он бы чувствовал его феромоны, поддавался бы их влиянию и демонстрировал бы какое-то выражение лица...

Лу Цзинжань нахмурился, подавляя эту мысль.

«Я не в периоде восприимчивости», — пробормотал он, выдыхая.

Никакого периода восприимчивости. Он был просто... несчастен.

Из-за Чжоу Лэ.

Потому что Чжоу Лэ постоянно подталкивал его и Лю Яньянь друг к другу.

Ему не нравилась Лю Яньянь.

И еще меньше ему нравилось, что Чжоу Лэ постоянно пыталась свести его с ней в пару.

Это было неприятно, но не поддавалось его контролю.

Он не мог контролировать мысли Чжоу Лэ — это его расстраивало, но... почему он вообще хотел их контролировать? Просто думать об этом было неправильно.

«Он благополучно добрался домой?»

«Миссия выполнена».

Лу Цзинжань обернулся и увидел, что Шэнь Цянь держится на значительном расстоянии от него.

«...»

Шэнь Цянь пожал плечами: «Твои феромоны сейчас взорвутся — ты что, не понимаешь? Это самооборона. Очень разумно».

Игнорируя поддразнивания Шэнь Цяня, Лу Цзинжань начал собирать разбросанные теннисные мячи. «Кого ты предлагаешь выбрать на последнее место в химическом конкурсе?»

Шэнь Цянь на мгновение задумался. «Ли Ян, может быть. Он не всегда надежен, но его оценки по химии солидны».

«Нет», — перебил его Лу Цзинжань. «Группе нужен представитель. Если меня нет рядом, он должен быть способен меня заменить».

Справедливое замечание...остается... «Ся Линьчуань».

Шэнь Цянь продолжил: «Он довольно близок к Чжоу Лэ, сдержанный, но надежный, и его оценки по химии неплохие. Он особенно хорош в экспериментах».

Лу Цзинжань кивнул. «Хорошо, он подойдет».

Возможно, с таким другом Чжоу Лэ ему станет немного спокойнее.

Определившись с кандидатом, Лу Цзинжань закончил уборку.

«Лу Цзинжань». Шэнь Цянь колебался, прежде чем наконец решил сообщить ему.

«Я видел Гао Цзяня».

Лу Цзинжань замер.

«Он появился прямо за пределами школьной территории, но не зашел внутрь. Я не уверен, что он делал. Просто будь осторожен».

«...»

Гао Цзянь...

Лу Цзинжань инстинктивно крепче сжал ракетку.

<http://bllate.org/book/14560/1289902>